

УДК 16

DOI 10.25799/AR.2019.41.1.016

Любовь как внутреннее отношение и внешние отношения любви: проблема соотношения

Баранов Евгений Викторович

Преподаватель,
кафедра общеобразовательных дисциплин,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: baranov.zhenya@list.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка разграничить понятия любви как внутреннего отношения человека-субъекта к объекту и внешних отношений субъекта любви с объектом любви. Для этого рассматриваются и анализируются особенности любви как внутреннего отношения и особенности внешних отношений любви, в связи с чем выводится и объясняется их принципиальная разница. В качестве методологического основания такой дифференциации используются: рассмотрение понятия «отношение», выделяются три его основных принципиально разных значения, а именно: отношение как связь, отношение как социальное отношение, отношение как внутреннее ценностное отношение, где через последнее выводится понятие любви; анализ соотношения понятий «внутреннее отношение субъекта к объекту» и «внешние отношения субъекта с объектом», из чего выводятся между ними соответственно отношения содержания и формы, причины и следствия, цели и средства, а также то, что во внешних отношениях субъекта с объектом объект становится со-субъектом, что внутреннее отношение субъекта к объекту предшествует его внешним отношениям с ним, что человек проявляется в первую очередь в своём внутреннем отношении, что внешние отношения субъекта с объектом всегда сопровождаются его внутренним отношением к нему. В заключении делается вывод, что отождествление любви как внутреннего отношения субъекта к объекту с внешними отношениями субъекта любви с объектом любви может приводить к уменьшению любви или даже к полной утрате.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранов Е.В. Любовь как внутреннее отношение и внешние отношения любви: проблема соотношения // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1А. С. 158-169.

Ключевые слова

Любовь, внутреннее отношение, внешние отношения, внутренний мир человека, субъект любви, объект любви.

Введение

Любовь как тема и проблема философского, научного исследования до сих пор остаётся, во-первых, одной из самых трудных, а во-вторых, одной из самых загадочных, а потому и дискуссионных, а значит, неисчерпаемой. Каждый подход к попытке её познания и понимания всегда носит характер авторского, индивидуально-субъективного. Многозначность этого понятия – это одновременно и доказательство его многомерности. Каждый подход того или иного автора, мыслителя к этой теме так или иначе выявляет какую-то одну её сторону, грань, особенность. При этом возможная попытка сложить все эти подходы к познанию любви, скорее всего, привела бы к противоречиям, нежели целостному её пониманию, как, например, невозможно совместить понимание любви в психоанализе и религиозную концепцию любви. Вот почему, скорее, следует находить нечто общее в любви, выведенное, обнаруженное теми или иными подходами к её познанию и пониманию, нежели соединять все эти подходы в единую концепцию.

Основное содержание

Если посмотреть на понимания любви, предлагаемые теми или иными исследователями, то обнаруживается один неизменный (инвариантный) элемент, присущий почти им всем, а именно: *внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту* [Баранов, 2018, С. 47-50]. Любовь характеризуется «направленностью на ценность» [Шелер, 1994, с. 369], это имманентно (внутренне присуще) ей, в снятом виде в ней содержится: «всякая любовь — ценностно направленная» [Гартман, 2002, с. 483], «любовь к ближнему направлена на общечеловеческую ценность личности» [Гартман, 2002, с. 483]; «любовь устремлена в существенной мере на ценное... Любовь к ближнему — живое чувство ценности другого» [Гартман, 2002, с. 428]. «Любовь определяется... отношением личности к личности» [Бердяев, 1993, с. 168], «любовь как отношение к Другому» [Левинас, 2000, с. 248], которое всегда ценностное по своему содержанию, потому что «любовь... раскрывает перед нами ценностный образ человека» [Франкл, 1990]: «любовь подразумевает положительную оценку другого» [Столин, 1983]; «любовь во всех своих формах подразумевает осознание высокой ценности любимого человека» [9, С. 38-39]; «любовь обостряет наше видение ценностей» [9, с. 49]; «любовь значительно увеличивает полноту восприятия ценностей... любовь делает человека... способным видеть ценности» [Франкл, 1990]; «в основе отношения любви лежит признание максимальной ценности конкретного человека» [Зубец, 1990, с. 93]; «кроме чувства в состав любви входит волевое отношение к положительной ценности» [Лосский, 1991, с. 180]; сознание субъекта любви – это «сознание любящее и полагающее ценность» [Бахтин, 1979, с. 79]; «наибольшее расширение и углубление сознания ценностей возникает благодаря любви к человеку, к живым существам и особенно к Богу» [Лосский, 1991, с. 102]. Любовь – это всегда «момент сильной заинтересованности в предмете как носителе ценности вообще» [Шелер, 1994, с. 366]; «любовь... есть восприятие ценности конкретного существа» [Франк, 1992, с. 321]; «любовь — это ценностный ответ» [Гильдебранд, 1999, с. 35]; «существенным для любой любви является то, что любимый человек воспринимается как нечто прекрасное, драгоценное, достойное любви» [Гильдебранд, 1999, с. 35].

Большинство исследователей темы любви склонны видеть в ней внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту. Внутреннее – потому что оно находится внутри субъекта любви,

во внутреннем его мире; ценностное – потому что для субъекта любви объект любви всегда является ценностью; субъект любви – это актор любви, лицо действующее; объект любви – это то или тот, на кого любовь направлена. И наиболее сложным в этой конструкции является понимание такого элемента любви, как *отношение*, и именно раскрытие особенностей понятия «отношение» позволяет приблизиться к пониманию сущности любви.

Если проанализировать это понятие, то можно увидеть, что оно имеет три основных значения, которые очень часто смешиваются, не различаются по смыслу:

1. *Отношение* как связь, как некое единство, утверждение некоего признака, присущего нескольким объектам; соотношение, соотнесение, сравнение. Аристотель впервые определил отношение как философскую, научную категорию. Он впервые определил понятие «отношение» как связь, соотношение: «каждое означает... «по отношению к чему-то»» [Аристотель, 1978, с. 55]; «соотнесенным называется то, о чем говорят, что то, что оно есть, оно есть в связи с другим или находясь в каком-то ином отношении к другому» [Аристотель, 1978,, с. 66]; «ни одна вещь не называется большой или малой сама по себе, а лишь поскольку ее соотносят с другим» [Аристотель, 1978,, с. 64].

2. *Отношение* как то, что происходит в реальной действительности между субъектами, например, общественные отношения, социальные отношения. Это отношения между чем-то или кем-то, их можно назвать *отношениями «с...»*. Эти отношения выражают и означают внешние отношения субъекта с объектом в виде действий, поступков, поведения субъекта, направленные на объект, когда субъект совершает их *в связи с* объектом: *из-за* него, *по поводу* него, *ради* него, когда субъект даёт ему или берёт что-то от него; эти действия субъекта *направлены на* объект. Эти отношения происходят во внешнем человеку-субъекту мире, за пределами его внутреннего мира. Поэтому их можно назвать *внешними отношениями*.

3. *Отношение* как выражение своей внутренней субъективной позиции по поводу того или иного объекта, как приятие или неприятие объекта субъектом, как одобрение или неодобрение объекта субъектом, придание субъектом какого-то смысла объекту, наделение субъектом объекта каким-то содержанием, значением, смыслом; и такое внутреннее отношение субъекта к объекту можно назвать *отношением «к...»*; оно лежит во внутреннем мире человека. И такое внутреннее отношение - это в первую очередь *ценностное отношение*. И в ценностном отношении человека к чему- или кому-либо в неразрывной связи переплетаются все три уровня бытия человека: 1) телесный уровень бытия (куда входят формы эмпирического познания: ощущения, восприятия, представления объекта; 2) интеллектуальный уровень бытия человека (куда входят формы рационального мышления и познания: понятия, суждения, умозаключения по поводу объекта; 3) душевный уровень бытия человека (куда входят эмоции и чувства, возникшие по поводу объекта). Именно внутреннее ценностное отношение лежит в основании понятия любви [Баранов, 2018, С. 72-79].

Внутреннее отношение субъекта к объекту и его внешние отношения с ним – это принципиально разные явления. Есть определённые особенности соотношения внутреннего отношения субъекта к объекту и внешних отношений субъекта с объектом, которые могут выступить в качестве *методологического* основания познания и понимания соотношения любви как внутреннего отношения субъекта к объекту и его внешних отношений с ним, а именно:

1) между внутренним отношением субъекта к объекту и внешними отношениями субъекта с объектом существуют соответственно отношения содержания и формы, причины и следствия, цели и средства. Отношение «к...» - это содержание отношений «с...», отношения «с...» - это форма, форма выражения отношения «к...». Отношение «к...» - это причина возникновения

отношений «с...», отношения «с...» - это следствие отношения «к...». Отношение «к...» - это цель отношений «с...», отношения «с...» - это средство для отношения «к...». Внутреннее отношение субъекта к объекту – это содержание внешних отношений субъекта с объектом, внешние отношения субъекта с объектом – это форма, форма проявления внутреннего отношения субъекта к объекту. Внутреннее отношение субъекта к объекту – это причина возникновения внешних отношений субъекта с объектом, внешние отношения субъекта с объектом – это следствие внутреннего отношения субъекта к объекту. Внутреннее отношение субъекта к объекту – это цель внешних отношений субъекта с объектом, внешние отношения субъекта с объектом – это средство достижения и реализации внутреннего отношения субъекта к объекту;

2) во внешних отношениях субъекта с объектом объект становится со-субъектом;

3) человек вступает во внешние отношения с объектом, чтобы реализовать своё внутреннее отношение к нему;

4) внутреннее отношение субъекта к объекту предшествует его внешним отношениям с ним;

5) до внутреннего отношения субъекта к объекту не бывает объекта внутреннего отношения;

6) до внутреннего отношения субъекта к объекту не бывает субъекта внутреннего отношения;

7) человек проявляется и раскрывается не столько в своих внешних отношениях с объектами, сколько в своём внутреннем отношении к ним;

8) внешние отношения субъекта с объектом всегда сопровождаются его внутренним отношением к нему;

9) прекращение внешних отношений субъекта с объектом не приводит к прекращению его внутреннего отношения к нему;

10) внешние отношения субъекта с объектом могут быть подвержены имитации, внутреннее же отношение к объекту для самого субъекта всегда подлинно;

11) перед внутренним отношением к объекту субъект стоит напрямую, между субъектом и его внешними отношениями с объектом может быть множество факторов;

12) так же как существует внутреннее отношение субъекта к объекту, существует и его внутреннее отношение к его внешним отношениям с ним.

Рассмотрим более подробно соотношение любви как внутреннего отношения субъекта к объекту и внешних отношений субъекта любви с объектом любви сквозь призму этих особенностей соотношения внутреннего отношения субъекта к объекту и внешних отношений субъекта с объектом.

Человек находится сразу в двух мирах: в своём внутреннем мире и во внешнем себе мире. Первое – это внутренняя реальность человека, второе – это внешняя реальность человека. И если внутренний мир человека – это его личность, то внешний человеку мир – это то, что находится за пределами его внутреннего мира. Во внешнем человеку мире его окружают материальные объекты (предметы, вещи, явления, процессы и т.д.), во внутреннем мире человека его окружают идеальные, т.е. нематериальные, объекты. И если во внутреннем мире человека находится его внутреннее отношение к внешним объектам (предметам, вещам, явлениям, процессам и т.д.), то во внешнем человеку мире находятся и сами объекты его внутреннего отношения и внешние отношения с этими объектами: внутреннее отношение субъекта к объекту находится во внутреннем его мире, внешние отношения субъекта с объектом находятся во внешнем ему мире. Потому они и называются «внешними». Более того, внешний человеку мир – это и есть совокупность внешних объектов (которые становятся объектами внутреннего отношения человека) и его внешних отношений с ними.

Внутреннее отношение субъекта к объекту и внешние отношения субъекта с объектом – это разные вещи. Первое – это *отношение* «к...», второе – это *отношения* «с...».

Любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту находится во внутреннем мире субъекта, но сам объект любви и внешние отношения субъекта с ним находятся за пределами внутреннего мира субъекта любви, во внешнем ему мире. В этом смысле, любовь – это главное связующее звено субъекта любви и объекта любви: «любовь есть именно название для той связи, в которой объект отношения, будучи вне нас, есть вместе с тем наше достояние».

Внутреннее отношение любви субъекта к объекту и внешние отношения любви субъекта с объектом – это разные вещи. Первое – это *отношение любви* «к...», второе – это *отношения любви* «с...»: «у любви... есть две ипостаси: любовь-чувство, жизнь наших эмоций и ощущений, и любовь-отношение — поведение любящих» [Рюриков, 1990].

Любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту сложнее познавать, чем внешние отношения субъекта любви с объектом любви. Любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту познаётся опосредованно, через свои проявления во внешнем субъекту любви мире и, в первую очередь, через внешние отношения субъекта любви с объектом любви. Внешние отношения субъекта любви с объектом любви можно познавать напрямую, эмпирически, наблюдая, фиксируя и т.д. Любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту – это ценностная установка субъекта любви на объект любви; внешние отношения субъекта любви с объектом любви – это внешнее взаимодействие субъекта любви с объектом любви, например, в виде поступков в отношении объекта любви, общения с ним и т.д.

Во внешних отношениях субъекта любви с объектом любви этот объект также становится субъектом, или со-субъектом, этих внешних отношений, «в самой общей форме это вообще характеризует отношение к другому человеку: другой человек, будучи дан как объект, вызывает к себе отношение как к субъекту, а я для него – объект, которого он, в свою очередь, принимает как субъекта» [Рубинштейн, 1991, с. 316-319].

При этом объект любви как внутреннего отношения субъекта к нему не становится со-субъектом этого внутреннего отношения любви субъекта к нему. Объект же любви, который становится со-субъектом внешних отношений субъекта любви с ним, таким образом сам (если речь идёт об объекте-человеке) становится субъектом уже не только внешних отношений субъекта любви с ним, но и своего собственного внутреннего отношения к этому субъекту, который, в свою очередь, для него становится уже объектом его внутреннего отношения. Последнее становится не просто внутренним отношением, а внутренним отношением любви, если речь идёт о взаимной любви.

Субъект любви вступает во внешние отношения с объектом любви, в первую очередь, чтобы реализовать своё внутреннее отношение любви к нему: «у любви есть как бы два измерения — внутреннее и внешнее (вскользь об этом уже говорилось). Внутреннее — это любовь-чувство, жизнь сердца, ощущения и переживания любви. Внешнее — это любовь-отношение, поведение любящих, их житейские связи, нравы и обычаи любви» [Рюриков, 1990]. Любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту находится во внутреннем его мире, порождая в нём потребность, желание проявиться во внешнем ему мире, в первую очередь, во внешних отношениях с объектом любви: «любовь остается превращенным в потребность отношением к другому; эта потребность предполагает еще тотальную трансцендирующую экстериорность другого, любимого» [Левинас, 2000, С. 249], - любовь стремится из внутреннего мира субъекта перейти во внешний его мир: из внутреннего отношения субъекта к объекту перейти в его внешние отношения с ним. И чем точнее, аутентичнее внешние отношения с объектом любви отражают

любовь к нему, тем более удовлетворённым и полноценной личностью ощущает себя субъект любви. Вот почему, например, односторонняя любовь приносит страдания человеку: его внутреннее отношение к объекту не может реализоваться во внешних отношениях с объектом. Но при этом по своей сущности «любовь не нуждается в выражении, она имеет тысячи способов выражения через знаки, символы, открытия... Любовь неисчерпаема в средствах» [Гартман, 2002, С. 489], вот почему никакие внешние отношения субъекта любви с объектом любви не отразят до конца сущность любви, и вот почему любовь не может сводиться только к внешним отношениям субъекта любви с объектом любви.

Именно любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту определяет их внешние отношения: внешние отношения субъекта любви с объектом любви в первую очередь определяются его любовью к нему: Маслоу говорит о «бытийной любви (Б-любви), обращенной к Бытию другого индивида, бескорыстной и неэгоистичной), и обусловленной дефицитом любви (Д-любви), корыстной и эгоистичной, сводящейся к жажде ликвидации дефицита» [Маслоу, www...], и «идеальные отношения с другим человеческим существом... невозможны без Б-любви» [Маслоу, www...]. Любовь – главное *содержание* внешних отношений субъекта любви с объектом любви; любовь – главная *причина* внешних отношений субъекта любви с объектом любви; любовь – главная *цель* внешних отношений субъекта любви с объектом любви: «любовь... Это чувство мотивирует наши поступки и придает им смысл. Любовь определяет наши социальные действия» [Прехт, 2011, с. 187], и, например, «романтическая любовь предполагает, что может установиться продолжительная эмоциональная связь с другим (другой) на основе неких качеств, внутренне присущих самой этой связи. Эта любовь выступает предвестником отношений в чистом виде» [Прехт, 2004, с. 32], где, таким образом, любовь – причина внешних отношений, а внешние отношения – следствие любви. Как и любая цель, причина, содержание требует своего проявления, осуществления или самовыражения в чём-либо, во вне себя, а именно: цель – в средстве, причина – в следствии, содержание – в форме, - так и любовь требует своего проявления, осуществления, самовыражения в чём-либо, во вне себя. Но как и любая цель не может до конца реализоваться в своём средстве, причина – в следствии, содержание – в форме, - так и любовь, будучи внутренним отношением, не может до конца реализоваться во внешних отношениях субъекта с объектом.

Но в силу того, что внешние отношения субъекта любви с объектом любви потому и внешние, что они происходят во внешнем субъекту любви мире, то на них влияют и факторы внешнего мира: «любовь-отношение — отпечаток и личности, и среды, на нее прямо влияют общественные отношения, культура, мораль, семейные нравы». Влюблённый может сделать дорогой подарок или дешёвый, на это влияют его финансовые возможности; не приехать к матери на её день рождения можно в силу разных обстоятельств; не прочитать молитву Богу можно по разным причинам, например, забыл слова молитвы, и это не признак утраты любви к Богу. Вот почему и хотя на внешние отношения может влиять множество обстоятельств, тем не менее, содержание, характер, качество внешних отношений субъекта любви с объектом любви в первую очередь зависит именно от его любви к нему. Вот почему «любовь-отношение более социальна», а «корни любви как чувства лежат именно в психологии человека, а не в общественном укладе» [Рюриков, 1990].

Внешние отношения субъекта любви с объектом любви также способны влиять на любовь субъекта любви к объекту любви, насколько вообще возможно влияние формы на содержание, следствия на причину, средства на цель.

Внешние отношения субъекта любви с объектом любви, в силу того что являются производными в первую очередь от его любви к нему, всегда сопровождаются этой любовью субъекта любви к объекту любви. Внешние отношения субъекта любви с объектом любви есть в первую очередь реализация во вне себя, во внешнем себе мире своей любви к этому объекту, поэтому внутреннее отношение любви субъекта к объекту имманентно, т.е. внутренне присуще, внешним отношениям субъекта любви с объектом любви; любовь к объекту в снятом виде содержится во внешних отношениях субъекта любви с ним, а внешние отношения субъекта любви с объектом любви в первую очередь отражают его любовь к нему. В той степени, в какой содержание проявляется в своей форме, причина проявляется в своём следствии, цель проявляется в своём средстве, в такой же степени любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту проявляется во внешних отношениях субъекта любви с объектом любви: если я люблю своего ребёнка, я кормлю и одеваю его; если я люблю другую женщину, я забочусь о ней; если я люблю Бога, я обращаюсь к нему в молитве и не нарушаю его заповедей; если я люблю своего друга, я найду для него время, чтобы выслушать о его проблемах; если я люблю ближнего, я дам ему милостыню; если я люблю общество, в котором я сформировался как личность, я буду оберегать его культуру. Внешние отношения с объектом любви следуют за внутренним отношением любви субъекта к нему, где первое – это в первую очередь отражение второго, и неполное их совпадение – это результат влияния на них иных привходящих внешних факторов.

Личность субъекта любви, особенности его внутреннего мира проявляются и раскрываются не столько в своих внешних отношениях с объектом любви, сколько в своей любви как внутреннем отношении к нему. В любви как внутреннем отношении к кому- или чему-либо участвует весь человек-субъект, весь его внутренний мир в целом, вся его личность: «любовь... является «субъективнейшим» ценностным ответом... — таким ответом, при котором участие субъекта коренным образом меняется: в отношении между ним и объектом его чувства вовлекается его личная жизнь» [Гильдербанд, с. 81]. В этом смысле, «любовь — как бы внутренняя тень человека, ее характер повторяет очертания его характера, и то, какая она, зависит от того, какой он» [Рюриков, 1990]. Во внешних же отношениях с объектом любви не всегда участвует вся личность субъекта любви, не всегда весь его внутренний мир в целом.

Внешние отношения субъекта любви с объектом любви могут прерваться и прекратиться; любовь же как внутреннее отношение субъекта к объекту при этом будет продолжаться, она не прекращается от отсутствия внешних отношений субъекта любви с объектом любви, хотя и может видоизменяться, т.е. менять свою форму, степень, глубину, но по сути будет оставаться любовью: женщина как мать может любить своих детей сильнее, чем своего возлюбленного, но и то и другое – это всё равно любовь; человек как верующий может любить Бога сильнее, чем других людей, но и первое и второе – всё равно любовь; своего друга я могу любить сильнее, чем место, в котором я родился и вырос, но и то и другое – всё равно любовь. Любовь может быть разной по форме, но во всех случаях этих разных проявлениях любви она остаётся одной и той же по своей природе, по своей сути: она есть внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту. И прекращение внешних отношений субъекта любви с объектом любви не приводит к прекращению любви как внутреннего отношения субъекта к нему. Более того, от любви как внутреннего отношения субъекта к объекту субъект любви не может просто так по своей воле и желанию избавиться, остановить, заглушить, забыть и т.д. От внешних же отношений с объектом любви субъект любви может спрятаться, уйти, скрыться, прервать, остановить, продлить и т.д. Если любовью как внутренним отношением к объекту целенаправленно усилием

воли управлять и контролировать невозможно, то контролировать и даже управлять внешними отношениями с объектом любви вполне возможно: влюблённый может подарить цветы возлюбленной, а может не дарить; родители своему ребёнку могут дать деньги на карманные расходы, а могут не давать; верующий может прочитать молитву, а может отложить это на какое-то время – всё это волевые поступки субъекта любви, целенаправленно влияющие на протекание внешних отношений с объектом любви, и подобным же образом невозможно влиять на протекание любви как внутреннего отношения субъекта к объекту.

Внешние отношения с объектом любви можно симитировать, в них можно сыграть, но во внутреннее отношение любви перед самим собой во внутреннем своём мире невозможно ни сыграть, ни подменить: можно обмануть объект о своей любви как внутреннем отношении к нему, но сам себя субъект любви обмануть не может, если только искренно заблуждаться.

В любви как внутреннем отношении к объекту субъект любви стоит перед объектом любви напрямую, непосредственно. Более того, в своём внутреннем мире субъект любви стоит напрямую, непосредственно перед своей любовью к объекту. Между субъектом любви и его любовью как внутреннем отношении к объекту есть только самосознание этого субъекта, без которого происходило бы полное отождествление субъектом любви самого себя и объекта любви, а также отождествление себя и своей любви как внутреннего отношения к объекту. Во внешних же отношениях субъекта любви с объектом любви может быть что угодно и кто угодно. Более того, внешние отношения с объектом любви почти всегда опосредованы чем-то: речью, средствами общения, предметами и вещами (когда субъект любви что-то берёт у объекта любви или отдаёт ему) и т.д.

Так же как существует внутреннее отношение субъекта любви к объекту любви, так же существует и внутреннее отношение субъекта любви к его внешним отношениям с объектом любви. В этом случае внешние отношения субъекта любви с объектом любви превращаются во внутренний субъекту объект – объект его внутреннего отношения к его внешним отношениям с объектом любви.

Не только объект любви лежит за пределами субъекта любви, во внешнем субъекту мире, но и его отношения с ним. Не только отношение субъекта любви к объекту любви лежит внутри субъекта любви, во внутреннем его мире, но и его отношение к внешним отношениям с объектом любви лежит во внутреннем мире субъекта любви. Таким образом, не только любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту является частью внутреннего мира субъекта любви, но и внутреннее отношение субъекта любви к его внешним отношениям с объектом любви.

И на внешние отношения с объектом любви влияет не только любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту и внешние факторы, но и внутреннее отношение субъекта любви к его внешним отношениям с объектом любви.

Внутреннее отношение субъекта любви к объекту любви инкорпорировано, встроено во внутреннее отношение субъекта любви к его внешним отношениям с объектом любви; внутреннее отношение субъекта любви к объекту любви имманентно, т.е. внутренне присуще, внутреннему отношению субъекта любви к его внешним отношениям с объектом любви; внутреннее отношение субъекта любви к объекту любви в снятом виде содержится во внутреннем отношении субъекта любви к его внешним отношениям с объектом любви.

И здесь может возникнуть вопрос о том, *что возникает раньше*: любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту или внешние отношения субъекта любви с объектом любви? Хронологически сначала человек-субъект встречает во внешнем себе мире тот или иной предмет-объект. Таким образом возникают внешние отношения субъекта с внешним объектом

(предметом). Затем у субъекта возникает внутреннее отношение к этому объекту-предмету, и вследствие этого он становится объектом внутреннего отношения субъекта. Если внутреннее отношение субъекта к объекту достигает своей высшей ценностной формы, то объект становится собственно *объектом любви*, и внешние отношения субъекта (уже превратившегося в *субъекта любви*) с этим объектом (уже превратившегося в *объект любви*) становятся *внешними отношениями именно субъекта любви с объектом любви*. Только после того, как внешний субъекту объект (предмет) становится объектом любви как внутреннего отношения субъекта, возникают внешние отношения субъекта любви с объектом любви.

Таким образом, любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту первично, предшествует внешним отношениям субъекта любви с объектом любви. Нет отношений до отношения; нет внешних отношений до внутреннего отношения; нет отношений «с...» до отношения «к...»; сначала отношение «к...», потом отношения «с...». Быть внешним объектом и быть объектом любви как внутреннего отношения – это не одно и то же. Внешние отношения с тем или иным объектом и внешние отношения с объектом любви как внутреннего отношения – это не одно и то же. Быть субъектом и быть субъектом любви – это не одно и то же. Быть субъектом любви как внутреннего отношения к объекту и быть субъектом внешних отношений с объектом любви – это не одно и то же.

Только посредством любви внешний субъекту объект становится именно *объектом любви* как внутреннего отношения субъекта. Только посредством любви человек становится именно *субъектом любви*.

Внешние отношения между субъектом любви и объектом любви не могут быть за пределами любви – «там» отношения между субъектом и объектом; для того чтобы возникли внешние отношения именно между субъектом любви и объектом любви, человек-субъект сначала должен стать субъектом любви, а некий внешний ему объект должен стать объектом его любви, и только после этого возможны внешние отношения между ними: внешние отношения субъекта любви с объектом любви, а не просто между неким субъектом и объектом. Субъектом некий субъект был и до любви, но именно субъектом любви можно стать только после любви, а не до того, как она появилась; объектом некий объект был и до любви, но именно объектом любви можно стать только после любви, а не до того, как она возникла.

В силу того что «как правило, любовь даже в качестве чисто внутреннего события в отдельной душе воспринимается как взаимодействие» [Зиммель, 1996, С. 327] и что «любовь, хотя и независима от ответной любви, и имеет смысл не только благодаря ей, но она непосредственно стремится к взаимности» [Гильдебранд, 1999, С. 521], люди не всегда видят разницу между любовью как внутренним отношением субъекта к объекту и внешними отношениями субъекта любви с объектом любви.

Когда любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту не отграничивается от внешних отношений любви, а отождествляется, то очень часто первое подменяется вторым. Так же, как «технизация жизни улучшает сообщение между людьми, но она же увеличивает, а не уменьшает разобщенность между людьми» [Бердяев, 1994, С. 309], внешние отношения любви – это технизация любви как внутреннего отношения, улучшающая сообщение между субъектом любви и объектом любви; но когда такая технизация заменяет саму цель и содержание технизации, а таковой является любовь, то любовь или уменьшается, или утрачивается, или изначально не появляется.

Вот несколько примеров, когда у тех или иных исследователей нет чёткой дифференциации понятий «внутреннее отношение» и «внешние отношения» применительно к теме любви. По

Фромму, «любовь – это форма плодотворного отношения к другим и к самому себе. Любовь... Это форма отношений между двумя человеческими существами, при которой сохраняется целостность каждого из них» [Фромм, 2000, С. 507]. Таким образом, по Фромму, любовь – это и внутреннее отношение субъекта к объекту, и внешние отношения субъекта и объекта. По Рубинштейну, «любовь есть утверждение другого человека и заключенного в нем способа отношения к миру, к другим людям, а тем самым мое отношение к миру, к другим людям преломляется через отношение к любимому человеку» [Рубинштейн, 1973, С. 316-319], но при этом «прозрение и познание сущности другого человека происходит через те человеческие отношения, в которые вступает любящий» [Рубинштейн, 1973, С. 316-319]. По Франклу В., «любовь представляет собой вступление во взаимоотношения с другим человеком как с духовным существом... Любовь таким образом является вхождением в непосредственные отношения с личностью любимого, с его своеобразием и неповторимостью» [Франкл, 1990], где получается, по мнению автора, любовь – это и «взаимоотношения», а значит, внешние отношения, и то, что обеспечивает «вхождение в непосредственные отношения с личностью любимого», а значит, внутреннее отношение.

Заключение

Учитывая всё вышесказанное, можно сделать следующие выводы: необходимо принципиально дифференцировать любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту и внешние отношения субъекта любви с объектом любви, где любовь как внутреннее отношение субъекту к объекту – это *содержание* внешних отношений субъекта любви с объектом любви, а внешние отношения субъекта любви с объектом любви – это лишь *форма*: форма выражения любви как внутреннего отношения субъекта к объекту; любовь как внутреннее отношение субъекту к объекту – это основная *причина* внешних отношений субъекта любви с объектом любви, а внешние отношения субъекта любви с объектом любви – это лишь *следствие*: следствие любви как внутреннего отношения субъекта к объекту; любовь как внутреннее отношение субъекту к объекту – это основная *цель* внешних отношений субъекта любви с объектом любви, а внешние отношения субъекта любви с объектом любви – это лишь *средство*: средство выражения любви как внутреннего отношения субъекта к объекту.

Библиография

1. Аристотель. Категории // Сочинения в четырех томах. Т. 2. - М.: Мысль, 1978. - 687 с.
2. Баранов Е.В. Любовь как высшая форма ценностного отношения человека // Фундаментальные аспекты психического здоровья №4 2018. – М.: КноРус, 2018.
3. Баранов Е.В. Отдельные свойства любви как высшей формы ценностного отношения человека: философский анализ // Norwegian Journal of development of the International Science № 25/2018. С. 47-50. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.njd-iscience.com/wp-content/uploads/2018/12/NJD_25_4.pdf (дата обращения: 03.04.2019).
4. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
5. Бердяев Н.А. О назначении человека. - М.: Республика, 1993. - 383 с.
6. Бердяев. Я и мир объектов // Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994.
7. Гартман Н. Этика. - Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2002. – 707 с.
8. Гидденс Э. Трансформация интимности. — СПб.: Питер, 2004. — 208 с.
9. Гильдебранд Д. Метафизика любви. - СПб.: Алетейя, ТО Ступени, 1999. — 630 с.
10. Зиммель Г. Гёте. // Избранное. Том 1. Философия культуры. — М.: Юрист, 1996. - 671 с.
11. Зубец О.П. Одной любви музыка уступает... // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения / Редкол.: А.А. Гусейнов и др. — М.: Политиздат, 1990. — 480 с.

12. Левинас Э. Тотальность и Бесконечное // Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. - 416 с.
13. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики // Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. - М.: Политиздат, 1991. - 368 с.
14. Маслоу А. На подступах к психологии бытия. - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klex.ru/2hk> (дата обращения: 25.02.2019).
15. Прехт Р.Д. Любовь. - М.: АСТ: Астрель, 2011. - 443, [5] с.
16. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. / Проблемы общей психологии. - М., 1973. - С. 373-377. / Мир и эрос: Антология философских текстов о любви. - М.: Политиздат, 1991. - 335 с.
17. Рюриков Ю.Б. Мед и яд любви. (Семья и любовь на сломе времен — I). - М.: Молодая гвардия, 1990. - 448 с. - [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/rurikov_med/ (дата обращения: 10.12.2018).
18. Столин. Самосознание личности. - М.: Издательство Московского Университета, 1983. - 288 с. - [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/stolin_samo/?search=%d1%f2%ee%eb%e8%ed#st (дата обращения: 10.12.2018).
19. Франк С. Л. С нами Бог // Духовные основы общества. - М.: Республика, 1992. - 511 с.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990. - 368 с. С. 157-284. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krotov.info/library/f/frankl/sm_liub.html (дата обращения: 10.12.2018).
21. Фромм Э. Человек для себя. // Бегство от свободы; Человек для себя. - Мн.: ООО «Попурри», 2000. - С. 507.
22. Шелер М. Ordo amoris // Избранные произведения. - М.: Гнозис, 1994. - 490 с.
23. Франк С. Л. Духовные основы общества. - М.: Республика, 1992. - 511 с.

Love as an internal attitude and external relations of love: the problem of correlation

Evgenii V. Baranov

Teacher,
Department of general education,
Russian State University of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russian Federation;
email: baranov.zhenya@list.ru

Abstract

The article attempts to distinguish between the concept of love as an internal attitude of a person-subject to the object and the external relationship of the subject of love with the object of love. For this purpose, the features of love as an internal attitude and the features of the external relations of love are considered and analyzed, in connection with which their fundamental difference is deduced and explained. As a methodological basis of such differentiation are used: consideration of the concept of "relation", there are three main fundamentally different meanings, namely: the relationship as a relationship, the relationship as a social relationship, the relationship as an internal value value, where the latter is derived through the concept of love; analysis of the relationship between the concepts of "internal attitude of the subject to the object" and "external relations of the subject with the object", from which are derived between them, respectively, the relationship of content and form, cause and effect, purpose and means, as well as the fact that in the external relations of the subject with the object object becomes a co-subject, that the internal attitude of the subject to the object precedes its external relations with him, that the person is manifested primarily in its internal attitude, that the external relations of the subject with the object are always accompanied by its internal attitude to it. In conclusion, it is concluded that the identification of love

as an internal attitude of the subject to the object with the external relations of the subject of love with the object of love can lead to a decrease in love or even to complete loss.

For citation

Baranov E.V. (2019) Lyubov' kak vnutrenneye otnosheniye i vneshniye otnosheniya lyubvi: problema sootnosheniya [Love as an internal attitude and external relations of love: the problem of correlation]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1A), pp. 158-169.

Keywords

Love, internal attitude, external relations, the inner world of man, the subject of love, object of love.

References

1. Aristotle. (1978) Categories Works in four volumes. T. 2. Moscow. 687 p.
2. Baranov E.V. Love as the highest form of a person's value relationship Fundamental Aspects of Mental Health No. 4 2018. M. KnoRus, 2018.
3. Baranov E.V. Separate properties of love as the highest form of a person's value relationship a philosophical analysis Norwegian Journal of Development of International Science No. 25/2018. Pp. 4750. [Electronic resource]. URL http://www.njdiscience.com/wpcontent/uploads/2018/12/NJD_25_4.pdf (access date 04/03/2019).
4. Bakhtin M.M. Author and hero in aesthetic activity Aesthetics of verbal creativity. Moscow. 1979. 424 p.
5. Berdyaev N.A. On the appointment of a person. Moscow. Republic, 1993. 383 p.
6. Berdyaev. Me and the world of objects Philosophy of free spirit. Moscow. Republic, 1994.
7. Hartman N. (2002) Ethics. St. Petersburg Vladimir Dal, 707 p.
8. Giddens E. Transformation of intimacy. SPb. Peter, 2004. 208 p.
9. Hildebrand D. Metaphysics of love. SPb. Aletheia, Maintenance Stairs, 1999. 630 p.
10. Simmel G. Goethe. Favorites. Volume 1. The philosophy of culture. Moscow. Lawyer, 1996. 671 p.
11. Tooth O.P. One love music is inferior... Ethical Thought Scientificpublicist. readings / Read AA Huseynov et al. M. Politizdat, 1990. 480 p.
12. Levinas E. Totality and the Infinite Favorite. Totality and the Infinite. Moscow. SPb. University Book, 2000. 416 p.
13. Lossky N.O. Conditions for Absolute Good The Basics of Ethics Conditions for Absolute Good The Basics of Ethics; The nature of the Russian people. Moscow. Politizdat, 1991. 368 p.
14. Maslow A. On the approaches to the psychology of being. [Electronic resource]. URL <http://www.klex.ru/2hk> (appeal date 02/25/2019).
15. Preht R.D. Love. M. AST Astrel, 2011. 443, [5] with.
16. Rubinstein S.L. Man and the world. / Problems of general psychology. Moscow. 1973. p. 373377. Peace and Eros An Anthology of Philosophical Texts on Love. M. Politizdat, 1991. 335 p.
17. Ryurikov Yu.B. Honey and poison love. (Family and love at the break of time I). M. Young Guard, 1990. 448 p.
18. Stolin. Selfidentity. M. Publishing House of Moscow University, 1983.
19. Frank S. L. God is With Us Spiritual Foundations of Society. M. Republic, 1992. 511 p.
20. Frankl V. Man in Search of Meaning. M. Progress, 1990. 368 p. Pp. 157284. [Electronic resource]. URL http://www.krotov.info/library/f/frankl/sm_liub.html (appeal date 10.12.2018).
21. Fromm E. Man for himself. Escape from freedom; Man for himself. Minsk LLC Popurri, 2000. p. 507.
22. Scheler M. Ordo amoris Selected Works. M. Gnosis, 1994. 490 p.
23. Frank S.L. Spiritual foundations of society. M. Republic, 1992. 511 p.